

И.А. Герасимова, В.В. Мильков

Целительство и медицинская книжность в Древней Руси*

Древнерусская книжность становится предметом пристального исследования историков философии, историков науки, эпистемологов. Анализ текстов вскрывает неоднородность идейных течений в русском средневековом обществе. В отношении искусства врачевания выделены три типа целительства – магическая практика, теотерапевтическое исцеление и профессиональная, природосообразная медицина. Каждый тип целительства и врачебного искусства представлен специфической онтологией, установками в познании и творчестве. Природные жизненные циклы и ритмы имели существенное значение для исцеления.

Ключевые слова: древнерусская книжность, целительство, медицина, сокровенное знание, природные ритмы, духовность, магия, природосообразная медицина, когнитивный стиль

Углубленное исследование древнерусской книжности стало возможным благодаря введению в научный оборот большого числа новых произведений, которые веками пылились в рукописных архивах. Среди них за последнее время опубликованы и произведения медицинского характера. В изучении культурного наследия принимают участие специалисты во многих смежных областях: текстологи, историки и филологи разного профиля, культурологи, этнографы, фольклористы. В последнее время к изучению книжного наследия подключились историки философии.

В междисциплинарных исследованиях древнерусской книжности можно выделить ряд проблем и направлений, представляющих интерес для эпистемологии, истории и методологии науки,

---

* Работа выполнена при поддержке РГНФ, проект «Сокровенные знания Руси: традиции и интерпретации», № 12-03-00501.

истории логики. В историографии высказывалось мнение, что христианская письменность отвергла научное наследие античности вместе с язычеством и природа толковалась преимущественно в «свете богословской мистики»¹. Лишь постепенно накапливались факты, вскрывающие трансляцию научного наследия и существование его в христианизированной форме.

В последнее время выходят работы, нацеленные на анализ древнерусской ментальности, на изучение естественнонаучного и философского содержания средневековой отечественной книжности. Крупный историк естествознания и математики Р.А.Симонов доказал существование на Руси оригинальной математической школы и всесторонне охарактеризовал многогранные аспекты творчества первого древнерусского ученого – Кирика Новгородца (1110 – после 1156)². Даже в такой не философской по формальным признакам книге как «Палея Толковая» выявлен комплекс разносторонних знаний, позволяющий считать данный памятник энциклопедией богословских, философских, естественнонаучных и повседневных знаний³. Исследование онтологической и эпистемологической проблематики «Палеи» дает представление о самобытности древнерусской ментальности, имевшей черты живой, непосредственной связи с природой, об ассимиляции античных знаний и опыте народных технологий. Изучение логических и когнитивных аспектов средневековых стилей позволяет выдвинуть критерии самобытности личностного стиля русского составителя «Палеи», пользовавшегося переводными источниками⁴.

Данная работа посвящена междисциплинарному исследованию медицинской книжности Руси. Предварительный анализ вскрывает проблемы эпистемологического характера – о взаимоотношении магического и рационального стилей мышления и соответствующих практик; о трансформациях сознания в ходе когнитивной эволюции, об онтологических основах и установках в познании, отличающих древнюю природосообразную медицину от современной естественнонаучной медицины; об особенностях духовного целительства и нравственной чистоты целителя; о социокультурных факторах формирования целительской традиции.

Целительство и христианская традиция

На историю человечества можно посмотреть как на историю развития разума и психики человека. Времена древних цивилизаций Дальнего и Ближнего Востока в когнитивном отношении характеризуют как период магии, магических познаний и практик. В магическом миропонимании вся видимая природа воспринималась ареной действия живых сил, духов и сущностей. Границы между внешне-материальной действительностью и внутренне-духовными мирами воспринимались проницаемыми. Человек в иерархии бытия мыслился как проекция невидимых измерений бытия на физический (трехмерный) мир. Сущность символа человека передавал принцип соответствия: микрокосм подобен макрокосму, все силы видимой и невидимой природы актуально или потенциально заключены в природе человека, ее телесной и разумной составляющей. Синкретизм религии, науки и искусства вполне отвечал магическому миропониманию. Считалось, что эффект магического воздействия на видимом и физически осязаемом плане бытия можно достичь психически-духовным действием, обращением к высшим силам. В древнейших учениях утверждалось, что чистота мысли, слова и действия совершенствует разум человека, он обретает власть над собой и возможность сотрудничества с божественными силами. Магическое мышление оперировало образами и символами, игравшими роль посредников между внешне-осознаваемым уровнем понимания и внутренне-созерцательными уровнями бытия. Огромное значение придавалось ритму и музыкальным практикам, развивавшим ритмочувствующее мышление и чувство гармонии, соединения с природой и вселенской целостностью на глубинно-духовных уровнях бытия.

В период магии искусство врачевания понималось как искусство целительства, восстановления гармонии души и тела, гармонии человеческой жизнедеятельности с ритмами вселенской природы. Согласно библейской истории, древнеиудейские пророки творили чудеса целительства, вплоть до воскрешения мертвых. Благочестивой, стареющей женщине Сонамитянке по молитве пророка Елисея было даровано рождение ребенка. Ребенок, будучи отроком, умирает, но Елисей воскрешает отрока, семь раз

припав своим телом к телу отрока, согревая и дыша на него. Тем же способом воскрешал мертвых его учитель – пророк Илия (3 Цар. 17; 19–23)⁵.

Христос снискал славу среди народа как чудотворец и целитель. В целительском аспекте особенно показательно Евангелие от Луки, где о Христе повествуется как о переходящем из селения в селение путнике, учившем о Царствии Небесном и исцелявшем страждущих (Лк. 9, 11). Искусством исцеления овладевают и его ученики, которые называют своего учителя наставником (Лк. 9, 1–2). Наставник учил нравственным законам целительства: «ничего не берите на дорогу: ни посоха, ни сумы, ни хлеба, ни серебра, и не имейте по две одежды; и в какой дом войдете, там и оставайтесь и оттуда отправляйтесь *в путь*. А если где не примут вас, то, выходя из того города, отрясите и прах от ног ваших во свидетельство на них» (Лк. 9, 3–5).

Согласно Евангелиям, лечит не сам целитель, он лишь посредник между людьми и Богом. Наставник в молитве к Отцу Небесному учил произносить: «да будет воля Твоя и на земле, как на небе» (Лк. 11, 2). Чистота сердечная открывает духовные очи и преобразует тело: «Светильник тела есть око; итак, если око твое будет чисто, то и все тело твое будет светло; а если оно будет худо, то и тело твое будет темно» (Лк. 11, 34). Простота, наивная непосредственность – ключ к открытости миру, людям и, главное, к Богу. Младенцы руководимы высшими силами (Лк. 18, 17; Лк. 10, 21). Простота становится синонимом открытости сердца и возможности духоразумения: «положите себе на сердце не обдумывать заранее, что отвечать, ибо Я дам вам уста и премудрость, которой не возмогут противоречить ни противостоять все, противящиеся вам» (Лк. 21, 14–15). Родники божественной мудрости открывает лишь любовь. Любовь к ближнему есть исполнение божественного закона, любовь связывает учителя и ученика по лестнице духовной иерархии: «Если заповеди мои соблюдете, пребудете в любви Моей, как и Я соблюл заповеди Отца Моего и пребываю в Его любви» (Ин. 15, 10; Рим. 13, 10). Любовь, сострадание и милосердие к страждущему – непреложные заповеди целительства.

Молитвенное обращение к Богу и само слово пророка и чудотворца имело действительную силу. Согласно жизнеописанию Луки, в многочисленных случаях исцеления великий целитель лечил сло-

вом и наложением рук, которые были внешними проявителями внутренней силы. Для целителя слово как выражение внутренней мыслеволы было тождественно действию, причем краткое слово-действие концентрировало волю. История с прокаженным повествует: «Он простер руку, прикоснулся к нему и сказал: хочу, очистишься» (Лк. 5, 13). В отличие от ветхозаветных пророков для Великого целителя достаточно было прикосновения руки и силы духовного слова, чтобы воскресить мертвого: «юноша! Тебе говорю, встань!» (Лк. 7, 14). Для духовного слова нет преград в пространстве, оно лечит и на расстоянии, о чем говорит история исцеления слуги одного сотника (Лк. 7, 29). «Пойди, сын твой здоров» было сказано, и в тот же час молодой человек избавился от горячки (Ин. 4, 52).

Преображенная телесность целителя имеет духовную силу. В ряде евангелий приводятся примеры исцелений, в которых просматриваются, скорее всего, распространенные в те времена традиционные магические приемы. В случае с глухим косноязычным «Иисус, отведя его в сторону от народа, вложил персты Свои в уши ему и, плюнув, коснулся языка его. И возрев на небо, вздохнул и сказал ему: “эффафа”, то есть: отверзись» (Мк. 7, 33–34). В другом случае Великий целитель плюнул в глаза слепому и распростер руки над ним (Мк. 8, 34). В другом описании Целитель «плюнул на землю, сделал брение из плюновения и помазал брением глаза слепому» (Ин. 9, 6), после омовения в купальне слепой прозрел. Даже простое прикосновение к целителю, наделенного даром Святого духа, давало выздоровление: «И весь народ искал прикосновения к Нему, потому что от Него исходила сила и исцеляла всех» (Лк. 24, 19). Одно прикосновение к нему исцелило больную женщину, страдавшую кровотечениями (Лк. 8, 43–44). Иисус сказал действовавшей без его ведома женщине: «Держай дочь! Вера твоя спасла тебя; иди с миром». (Лк. 8, 48). Фраза «Вера твоя спасла тебя» повторяется неоднократно. Глубокая, пронизывающая все существо человека, вера во всемогущество и милость высших сил творит чудеса, преображая и самого человека. С психологической точки зрения вера подразумевает не только безграничное доверие целителям и небесным покровителям, но и собственную уверенность в правильности и силе своей веры. «Каждому дается по вере» – один из основных принципов

духовного целительства. Учитель постоянно указывает на сущность веры в исцелении, а его ученики просят умножить в них веру (Лк. 17, 5–6).

Одна из основных причин болезней кроется в совершенных в прошлом грехах, предполагается, что истинный целитель имеет дар разумения глубинных причин болезней как наказаний божьих, а также право прощать грехи (быть посредником в проведении высшей воли). Согласно древним поверьям, человек может страдать не только по причине своих грехов, но и грехов рода. О слепом от рождения был задан вопрос: «Равви! Кто согрешил, он или родители его, что он родился слепым?» (Ин. 9, 2). В истории с не сходящим с постели человеком его родственники и друзья искренне верили в силу Великого целителя, коллективная вера оказала действенную помощь: «И Он, видя веру их, сказал человеку тому: прощаются тебе грехи твои» (Лк. 5, 20).

Мировосприятие средневекового русича сохраняло черты живой связи с видимой и невидимой природой. После введения христианства на Руси параллельно сосуществовали три вида целительских практик: 1) магическая, унаследованная от дохристианского периода; 2) теотерапевтическая, нацеливавшая на исцеление чудесными средствами; 3) природосообразная, опиравшаяся на научную для той эпохи антропологию. Сразу надо сказать, что четких границ в культурном пространстве Древней Руси между этими тремя методами не существовало. К магии примешивалась телеологичность, а природосообразные методы целительства дополняли теотерапию.

Магия в различных формах жила на протяжении всей христианской эпохи в народной среде. Ее можно назвать народной медициной, являвшейся составной частью низкой, неофициальной культуры. Наряду с магическими средствами применялось много рациональных приемов, веками накопленных в результате наблюдений за природными свойствами веществ и растений. В этой части народная медицина смыкалась с научной.

Собственно о языческой медицине мы ничего не знаем. О магии слова в хворях можно судить по тому, что даже в церковных текстах сам термин «болезнь» употреблялся крайне редко. Словам с основой на «боль» придавалось магическое значение, в которые вкладывалось пожелание силы и мощи. Лишь по мере угасания архаического

отношения к заболеванию пожелание выздоровления превратилось в обозначение недуга телесного⁶. Приемы языческого врачевания в трансформированном виде сохранились в поздней средневековой книжности и фольклоре, где они бытовали как заговоры и в виде практик ритуальных манипуляций с больными органами.

После христианизации Руси шла ассимиляция дохристианских верований и практик с новыми идейными установками, при этом двоеверие прочно укрепилось в народном сознании. Словодействие в народной магии имело разные формы проявления: заговоры, лечение заговоренными снадобьями, заклинание будущего в колядниках, обереги. Широко использовались амулеты, предотвращающие от болезней⁷. Практики знахарей и колдунов считались греховными, но ими пользовались, обереги носили, а грехи отмаливали в Церкви.

В когнитивном отношении в заговорах художественный образ синтетически воспроизводит символы христианских покровителей и символы природы⁸. По всей видимости существенную роль в заговорах играла не столько внешняя форма образа, сколько концентрированная энергия ритма внутренне-смысловой речи. Многочисленные рукописные сборники заговоров распространяются во время ослабления духовной цензуры в XVII в.⁹ Появление первых русских лечебников и травников исследователи датируют первой половиной XVI в. В текстах смешаны медицинские познания, доморощенные рецепты, народные верования и фольклор¹⁰.

Целительство в официальной культуре базировалось на принципах, которые были заданы установками Священного Писания. Данный вид целительства предполагает действие сверхъестественного, а главным лечебным средством рассматривается вера. Такой подход к целительству удачно назван теотерапией.

Ярким примером является медицинская тематика «Киево-Печерского патерика». В житии Агапита Печерского (? – 1 июня 1095) говорится о том, что преподобный, следуя своему учителю Антонию Печерскому (983–1073), исцелял силой молитвы, вручая недужным под видом лекарства нечто от пищи своей. Больные верили, что получают лекарство и выздоравливали¹¹. Святой иконописец Алипий излечивает от проказы богатого киевлянина путем помазания гнойных струпуев красками¹². Молитвами врачует больных и сам основатель монастыря – Феодосий Печерский¹³.

Теотерапия в духовной письменности Древней Руси кардинально противопоставлялась другим методам лечения. С методологической точки зрения такая установка являлась следствием онтологической поляризации духовного и телесного. Недуг рассматривался как божие наказание, как страдание плоти за духовные проступки. Жизнь тела отделяют от жизни души. Лечение при таком подходе должно было быть прежде всего духовным. Поэтому целительными способностями обладают святые либо мощи святых, а профессиональные лекари, врачевавшие телесные недуги, обвиняются в беспомощности. В житие Агапита повествуется о соревновании святого целителя с представителем профессиональной медицины в лице армянского врача. Противостояние веры и знания крайнее. Посрамленный армянский врач принимает православие и становится монахом¹⁴. В «Слове о преподобном Святоше» проводится аналогичная идея бессилия профессионального лекаря Петра Сириянина, который осознает своей бессилие перед болезнью, прекращает профессиональную деятельность и принимает монашество¹⁵.

Если болезнь – божья кара, то этому грех противится. Телесные страдания, как и в случае с Иовом, это испытание крепости веры. Подобное восприятие болезни пройдет через все средневековье. Крайней формой выражения такого подхода был отказ от лечения вообще. Не рекомендуется прибегать к средствам для облегчения страданий в «Домострое» Сильвестра, в «Предании и уставе» Нила Сорского, в произведениях митрополита Даниила и целом ряде других произведений¹⁶. По «Четиям Минеям» (житиям святых) Дмитрия Ростовского, написанным на рубеже XVII–XVIII вв., также можно составить представление о мироотречной позиции в отношении целительства, которая жива и сегодня среди определенной части верующих. Такой подход был характерен для представителей крайне аскетического направления в древнерусской мысли, абсолютизовавших трагедию дуальности природной человеческой сущности. При таком подходе к болезни относились как к благу. Нужно «спасти душу, а не безнадежно греховное тело» – таково понимание мироотречной позиции.

При интерпретации врачебных практик ранних христиан постулируется отказ от античной языческой науки, и прежде всего отвергаются знаменитые школы греческого врача Гиппократ и

римского врача Галена. Например, в жизнеописании св. Кира говорится, что он был александрийским врачом, исцелял телесные недуги совершенно бесплатно и «примером своей добродетельной жизни врачевал душевные недуги людей. Приходя к больным, он излагал им не советы Галена или Гиппократата, но наставления святых апостолов и пророков о том, как сохранить себя от греховных недугов, которые бывают причинами телесных болезней»¹⁷. Св. Пантелеимон в молодости учился в медицинской школе искусству Асклепия, Гиппократата и Галена, но его духовный учитель пресвитер Ермолай открыл ему истину: «врачебное искусство по сравнению с духовным целительством силой Христа «ничтожно и мало может помогать прибегающим к нему»¹⁸.

Но в русской мысли наряду с апологией крайнего аскетизма проводится и более умеренное отношение к соотношению тела и души. Следствием умеренного мироотношения было лечение, но с молитвой и одновременным обращением к святыням с надеждой на исцеление. При большинстве монастырей устраиваются больницы, а недужных врачуют либо монахи, либо приглашенные «лечцы». Медицинской практикой занимался Сергей Радонежский, митрополит Алексий, врачевала своего недужного мужа Петра Феврония. Примеры можно продолжить.

Для нас важно констатировать, что отношение к искусству врачевания среди богословов было порой было неоднозначным. В духовном целительстве исцеление души влекло исцеление тела. При холистической позиции предполагается, что в целостной природе человека трансформации одной составляющей влекут трансформации в другой. Лечить нужно и тело, и душу, вера дополняется знанием.

Примером дополнительности веры и знания в целительстве являлся Антониев монастырь. В росписях храма Рождества Богородицы в Антониевом монастыре, которые сохранились до наших дней, имеются изображения Благовещения и фигур святых целителей Кира и Иоанна, Флора и Лавра. Уже сама парность целителей символизирует единство духовного и телесного, небесного и земного. В одной руке Кира и Флора – свитки с учением Христа, жест другой руки означает благословение. Иоанн и Лавр держат сосуды с лекарствами. Как уже было сказано, Кир Александрийский при жизни прославился как врач в Александрии, исцеляя и

телесные и душевные недуги. Согласно преданию, во время гонений Диоклетиана (284–305) Кир удалился в Аравийскую пустыню и принял иночество. Святой получил дар духовного исцеления всех болезней молитвой. Воин Иоанн – последователь Кира. Флор и Лавр не были профессиональными врачами, но при жизни по их молитве исцелился юноша, который внезапно ослеп от попадания каменных осколков, когда он приблизился к работе каменотесов Флора и Лавра.

Мученики Кир и Иоанн, Флор и Лавр как святые целители прославились после обретения мощей. Символически прочитывается уходящая в архаику идея целительства как восстановления целого: избавление от телесных недугов зависит от душевного исцеления, что для христианина означало восстановление «жизни во Христе». Все тварное может стать целебным, если им пользуется целитель. Исцеляют не святые, а воля Христа.

Если судить по сюжетам оставшихся фресок, то можно предположить, что монахи Антониева монастыря во врачебном искусстве сочетали веру с познаниями. По законам древнего целительства, лекарства изготовлялись не механически, а с молитвой (духовный аспект) и со знанием природных ритмов (познавательный аспект) – зависимости сокодвижения в растениях и его качества от времени суток, сезона года, фаз луны и солнца, знания влияния растений и лекарств на человека в зависимости от его индивидуальности.

Древнейшие медицинские знания опирались на хронологические расчеты, что составляло компетенцию вычислительной астрологии, рациональные методы которой с античных времен входят в состав математических временных практик. В Антониевом монастыре со времен его образования подвизался Кирик Новгородец, которого сегодня называют первым ученым Древней Руси. Календарно-вычислительные расчеты Кирика так называемого «косого часа» могли служить не только церемониальным целям, но и медицинским. Вычисление «косого часа» предполагало деление времени от восхода до заката, и наоборот. Соответственно различали дневные (12 часов) и ночные часы (12 часов), длительность которых зависела от времени года. Можно предположить, что вычисления Кириком переменного времени – «косого часа», кроме церковных служб, преследовало и задачи врачевания (сбор трав, приготовление лекарств, прием лекарств).

Сохранилось поучение игумена Антониева монастыря Моисея, которое свидетельствует, что в этой обители большое внимание уделялось именно телесному врачеванию. Болезнь здесь рассматривается комплексно: как грех в душе, а недуг в теле. Причины телесных невзгод Моисей связывает с действием в организме человека желтой, зеленой и черной кручин. Их болезнетворное проявление в организме объясняется нарушением телесной меры во время приема пищи, или при нарушении поста. Вызывающая болезни желчь свертывается или воспаляется при чрезмерном употреблении еды, от пьянства и ленности. Каждая из кручин порождает свою болезнь: желтая – горячку, зеленая – лихорадку, а черная приводит к смерти. Игумен пропагандирует телесную меру в еде и питье, что позволит и организм содержать здоровым и предохранит от впадения в душевный грех¹⁹. Согласно такой логике душевное состояние ставится под управление тела. Так же трактовал в свое время душевную пользу поста (т. е. телесного воздержания) митрополит Никифор в своем поучении Владимиру Мономаху.

Следует добавить к сказанному, что в Антониевом монастыре наряду с душевно-телесной терапией широко практиковалось и магическое средство, а именно – использование в целях целительства почитаемого верующими камня, на котором, согласно житийной легенде, основатель монастыря прибыл из Рима в Новгород. У камня совершались чудесные исцеления от «исступления» – душевных болезней. Так же он считался средством, избавляющим от зубной боли. Механизм целительства осуществлялся по законам контактной магии²⁰.

Как видим, вокруг Антониева монастыря группируется целый комплекс средств магического характера, что позволяет ставить вопрос о целительской специализации обители.

Астромагия, ятроматематика и медицина

Ряд книжных источников свидетельствуют об интересе древнерусских книжников к врачебному искусству, в своих истоках восходящих к астромагии и астрологии²¹. Популярными сегодня системы индийской, тибетской, китайской традиционной медицины сохранили черты миропонимания, символического языка,

принципов и приемов древней медицины, неразрывно связанной с астрологией. Компаративистский анализ приводит к выводу о существовании единых корней различных направлений традиционной медицины регионов Ближнего и Дальнего Востока. Некоторые из дошедших до наших времени древнерусских текстов сохранили черты сокровенного врачебного искусства.

В когнитивном аспекте важно иметь в виду, что с развитием логического мышления в античную эпоху созерцательная астроматематика уступает место вычислительной астрологии. Примечательно, что издревле для счета времени использовали визуальные алгоритмы счета. В отдаленнейшие времена наши предки пользовались деревянными календарями, а у книжников Руси популярен был способ исчисления календарных и пасхальных таблиц «по руке». О многообразии и распространенности визуальных алгоритмов счета говорят названия: «вруцелето» – «держать в руке лето», «рука рождению или ущерблению Луны», «о часех боевых, како их учитьвать по руце», «рука Иоанна Дамаскина – круг Солнца» и т. д.²².

В Средние века медицинскую астрологию стали называть ятроматематикой, ее преподавание велось на медицинских факультетах университетов в Западной Европе. Если давать обобщенную оценку, то можно сказать, что славянам античные астрономические и астрологические познания не были переданы. Однако локально, в ряде монастырских центров развивались и математика и ее приложения в астрономии и астрологии, о чем свидетельствует календарно-астрономическая деятельность Кирика Новгородца.

Официально астрологические книги и занятия осуждались русской церковью и входили в списки отреченных книг. В отношении к звездочетью руководствовались 61-м правилом Трулльско-го собора (692 г.). Осуждение астрологии переходит в «Стоглав» и «Домострой». Тем не менее без упоминания астрологии трудно обойтись, ведь в ветхозаветной истории и пророки, и астрологи играли одну из ведущих ролей в общественном служении.

Непосредственно к врачебной астрологии относятся «Лунники»²³, «Галеново на Гиппократата», многочисленные «Лечебники»²⁴, а также таблицы благоприятных, или неблагоприятных дней для «жил стрекания» (флеботомии)²⁵. В этих текстах астрологический контекст, как правило, подразумевался, но явно не раскрывался.

Тексты астрологического характера содержали рекомендации для повседневной жизни о благоприятных, неблагоприятных и нейтральных днях лунного и солнечного циклов в отношении сельскохозяйственных работ, интимной жизни, лечения кровососными банками, сбора лекарственных трав и пр. Есть веские основания полагать, что в отдельных случаях в условиях официального запрета отреченных книг приходилось скрывать свои познания.

Одна из фраз в тексте «Галеново на Гиппократе» из Кирилло-Белозерского монастыря осенью рекомендует производить флеботомию и очищать желудок при убывающей Луне. Чтобы рассчитать соответствующие периоды Луны на несколько лет вперед нужно иметь таблицу фаз Луны. Такая таблица найдена в сборнике Кирилла № 12. Таблица относится ко времени 1390–1408 гг., когда игумен Кирилл (1337–1427) работал над сборником. Исследователь математических практик Руси Р.А.Симонов выдвинул гипотезу, что Кирилл о методах прогностических расчетов на основе таблиц «лунного течения» мог знать больше, чем сказано в его сборнике, куда вошло «Галеново на Гиппократе». В тот же сборник № 12 вошла статья запретного характера «Правило о верующих в гады и звери и часов имущих дни овы добры, овые злы»²⁶. Понимал ли Кирилл астрологический смысл медицинских текстов? Официально он выражал запретительную позицию, но, возможно, все-таки понимал значение врачебных рекомендаций, учитывавшую сезонную и лунную ритмику.

В жизни народа вера в «злые и добрые дни» сохранялась стойко. В апокрифе «О разболевшемся человеке» из рукописи конца XV в. из собрания Троице-Сергиева монастыря содержатся астрологические по своему характеру прогнозы на возможный исход заболеваний в зависимости от дня, в который приключилась болезнь. Отправной точкой прогнозирования служит определение благоприятных или неблагоприятных дней, которые можно исчислять на основании прохождения Луны через знаки Зодиака²⁷. Аналогичные рекомендации содержатся в «Сказании известно лунным годом: когда сеяти и садити и врачевати человека». В рукописи, которую составлял Кирилл Белозерский, оно соединено с росписью благоприятных и неблагоприятных для кровопускания дней, а также с рекомендациями при каких болезнях следует применять флеботомию²⁸.

Компоненты астрологического значения обнаруживаются даже там, где их по признакам принадлежности к официальной книжности быть не должно. Представление о знаках Зодиака русские книжники могли получить из круга святоотеческого чтения. В «Изборнике 1073 года» соответствующая информация соседствует с медико-гигиеническими рекомендациями, имевшими астрологический смысл. Предлагаются медико-гигиенические рекомендации, в какой месяц года какая пища полезна для здоровья. Опосредованно здесь заложены представления о влиянии календарного расположения светил на качества плодов, что следует отнести к разряду врачебной астрологии²⁹. Аналогичная информация, только в скрытом виде, присутствует в иллюстрациях к «Христианской топографии» Козьмы Индикоплова, автор которой крайне негативно относился к научному наследию античности, важным элементом которого была астрология. В однотипных иллюстрациях, изображающих круги движения планет на место знаков зодиака поставлены изображения плодов земных. При таком параллелизме за каждым знаком Зодиака закрепляется свой плод, который с точки зрения астральных установок можно было считать благоприятным для соответствующего месяца³⁰. Весьма любопытный материал содержит «Шестоднев» Иоанна Экзарха Болгарского, в котором осуждения астрологии соседствуют с подробными рекомендациями по составлению гороскопа («часоблюдца»), а также приводятся астрологические характеристики качеств планет³¹. Остается сказать, что характеристики сезонных качеств жидкостей человеческого организма, сопоставимые с аналогичными пассажами «Галеново на Гиппократата», обнаруживаются в «Диоптре» Филиппа Монотропа. В этом переводном и весьма популярном у древнерусского читателя произведении они сопровождаются, как и в апокрифе, рекомендациями медицинского характера и сопровождаются характеристиками возрастов, которые представляют из себя сочетание постулатов Гиппократата и Платона³².

Природосообразная медицина: «Галеново на Гиппократата»

Время появления «Галеново на Гиппократата» в древнерусской письменности датируется XV в.³³ Апокриф обнаружен среди книг крупнейшей по масштабам того времени библиотеки Кирил-

ло-Белозерского монастыря³⁴. Ко второй трети XV в. относятся списки памятника из собрания Троице-Сергиевой Лавры³⁵. В тот же период наиболее полный вариант текста помещается в состав богословско-философской рукописи Троице-Сергиева монастыря вместе с «Диалектикой» и «Небесами» Иоанна Дамаскина³⁶. В XVI в. текст воспроизводится митрополитом Макарием в «Великих Минеях Четиях» (ГИМ. Синод. № 996. Л. 1063). Апокриф детально изучался псковским ученым-книжником XVI в. Иваном Рыковым, который, по всей видимости, впервые в древнерусской книжности четко обозначил астрологический смысл трактата «Галеново на Гиппократу»³⁷. Этот книжник известен тем, что он являлся составителем целой подборки астрологических сочинений, куда входит труд о геомантике («Рафли») и тексты по врачебной астрологии³⁸.

Прежде чем перейдем к анализу текста «Галеново на Гиппократу» стоит назвать основные школы и черты античной медицины.

Текст «Галеново на Гиппократу» передает принципы гуморальной медицины. Гумор от лат. “humor” – жидкость, жидкостей насчитывали четыре – кровь, лимфа (флегма), желчь (желтая желчь), черная желчь. Учение о гуморах проходит по всему древнему миру. Есть свидетельства влияния индийской школы медицины на ближневосточные школы, а тем самым и на европейскую медицину³⁹. Учение о стихиях – стержень древней медицины. Его придерживались Гиппократ (460–377 гг. до н. э., косская школа); Алкмеон (нач. V в. до н. э.), представитель кротонской (италийской школы), ученик Пифагора; Эмпедокл из Агригента (Сицилия) – врач и натурфилософ (484–424 гг. до н. э.). Врачебное искусство проходило по ведомству посвященных, тайны о природе человека передавались устным путем от учителя к ученику. Плиний сообщает: «Доподлинно известно: Пифагор, Эмпедокл, Демокрит и Платон пускались в плавание, чтобы изучить ее [магию], переживая скорее изгнания, нежели путешествия. Ее они проповедовали по возвращении, ее держали в секрете»⁴⁰. Медицинская астрология относилась к ведомству астромантии. Широкой популярностью среди соотечественников пользовалась книга Эмпедокла «О природе». Подобные книги писали Алкмеон, Парменид, Гераклит, Анаксагор, Диоген Апполонийский и другие.

О принципах гиппократовой науки можно составить представление по опубликованным в нашей стране избранным трудам⁴¹. Древнюю медицину можно с полным правом квалифицировать как *природосообразную*. «Что такое врач?» – один из вопросов в «Галеново на Гиппократа». Ответ лаконично выразил суть понимания медицинского искусства древности: «Врач – это слуга природы и помощник в болезнях. Настоящий врач – это [тот], кто способен искусно видеть и делать, а превосходнейший [врач] – это тот, кто лечит правильно. Лечение – это искусство: профилактика – для здоровых, исцеление – больным»⁴². Учиться у природы – ключевой девиз античной науки, перенявшей эстафету науки Египта и Вавилона. В напутствии ученикам Гиппократ давал совет: «прежде чем искусство изучено, природа истекает и разливается, чтобы взять начало; мудрость же заключается в том, чтобы познавать все то, что сделано природой»⁴³. Показателен трактат Гиппократа «О воздухах, водах и местностях», в котором подробно описываются возможные проблемы со здоровьем в зависимости от времен года, розы ветров, качества вод, особенностей жизнедеятельности жителей городов пр., а также зависимость нравов от характера местности.

Врачи-натурфилософы понимали природу как космическую целостность, а человека как часть живого организма Солнечной системы. Описание космической динамики систематизировалось в календарях, в которых особую роль играли солнечный и лунный циклы. Две точки равноденствия и две точки солнцестояния в солнечном годе задавали сезонную ритмику природы, которая осмыслялась на языке сменяющих друг друга стихий – воздуха (весна), огня (лето), земли (осень), воды (зимы). Если добавить к стихиям две пары противоположностей – холодный и горячий, сухой и влажный, то получим символическую матрицу, с помощью которой описывались сезонная динамика, возрастная динамика, индивидуальные конституции (темпераменты), лекарственные растения и пр.

Пояснение относительно смыслов медицинской астрологии можно найти в современных источниках. Стихия мыслились как системообразующие элементы мироздания. Стихии огня и воздуха символизируют положительный аспект (активный), а стихии воды и земли – отрицательный аспект (пассивный) исходной динамической двойственности.

Зодиакальная динамика описывала сезонную, месячную, циркадную ритмику работы психики и организма. Считалось, что каждый знак – это тип творческой потенциальной энергии, направленной на ритмичное поновление жизни. Чувствительными зонами считались соматические, психоэмоциональные и интеллектуальные системы организма. В медицинском аспекте земной Зодиак и выстраиваемые на его основе календари отражали ритмику подъема и спада жизненной активности организма (его органов и систем), которая мыслилась как сопряженная с природно-космическими ритмами.

Два принципа астромедицины «подобное стремится к подобному» и «противоположное лечится противоположным» – не противоречат, а дополняют друг друга. Правило Гиппократа «противоположное лечится противоположным» означало, что болезни какой-либо стихии (знака Зодиака) лечатся веществами противоположной стихии (знака Зодиака). Восстановление меры требовало восполнения недостатка в чем-то или снятия избытка чего-либо. Активизировать недостающие силы стихии, закрепленные в соответствующем веществе, можно только действием той же стихии, в таком случае принимался во внимание принцип «подобное стремится к подобному». Учение о темпераментах предполагало индивидуальную подстройку организма по принципам стихий. Например, природа сангвника отвечает стихии воздуха, которая горячая и влажная. В таком случае рекомендовалось очищать его организм холодными и сухими травами.

Растения чутко реагируют на малейшие колебания метеорологических условий и гелиодинамики. В природосообразной медицине делается вывод: реакция на природный стресс приводит к выработке целебных веществ. В сорванных в определенный период растениях целебные вещества кристаллизуются, более того состав целебных веществ пополняется новыми в переходном состоянии смерти растения. В астроботанике считается, что сорванные в период особой чувствительности к соответствующим светилам растения усиливают свои родовые (генетические) качества. Сорванные в неблагоприятный период, например, ночью (период Луны) растения Солнца станут ядовитыми. Лечебное воздействие растений усиливается при соблюдении ритмики приема лекарств, учитывающей положение фаз Луны и прохождение Луны через соответствующие созвездия.

Рассмотренные принципы природосообразной медицине реализуются в установках и рекомендациях древнерусского текста «Галеново на Гиппократе». Приведем довольно обширную цитату, в которой заключено понимание сущности здоровья и болезней человека.

«Л. 258 Мир составил из четырех первоэлементов: из огня, из воздуха, из земли и из воды. Создан же был и малый мир, то есть человек, [также] из четырех элементов: из крови, из мокроты, из красной [и черной] желчи. Ибо кровь по виду красная, а на вкус сладкая. [Кровь] подобна воздуху, [как и он], – теплая и мокрая. Флегма же, то есть мокрота, – на вид белая, на вкус соленая. Подобна [она] воде, ибо мокрая и холодная. Красная желчь на вид (Л 258 об.) желтая, на вкус же горькая. [Она] подобна огню, ибо [как он] – сухая и теплая. Черная желчь – на вид черная, на вкус кислая. [Она подобна] земле, ибо сухая и холодная. Когда элементы умяются, или умножаются, или накапливаются выше меры своей, или, изменившись и отступив от своих мест, проникают в необычные места, – многообразно и многообразно создают человеку болезни»⁴⁴.

Как видно из текста, здоровье связывается с состоянием меры или равновесия, а болезнь – с их нарушением. Постоянное обновление геокосмической ситуации предполагало подвижность живых существ. Почему, например, средневековые врачи считали важным флеботомию – кровопускание? Как известно через кровь осуществляется обмен веществ, отсюда необходимо очищать кровь.

В когнитивном аспекте в природосообразной парадигме медицины имели равное значение рациональные, чувственные и интуитивные аспекты, соединявшие науку и искусство. Огромную роль играли наблюдения, эмпирические обобщения и систематизации. В отдельных случаях были возможны эксперименты и тестирование. Описанию симптомов и их истолкованию посвящены основные трактаты Гиппократе. Искусность проявлялась в том, что обученное тело врача являлось самым совершенным инструментом. Пять усовершенствованных физических чувств играли роль безошибочных анализаторов. Согласно древней парадигме, в самой чувственной материи запечатлено доминирование той или иной стихии. В «Галеново на Гиппократе» читаем: «Чувств же в человеке пять – зрение, обоняние, слух, вкус и осязание. Зрение – от эфира, обоняние – от воздуха, слух – от огня, вкус – от влаги, осязание же – от земли»⁴⁵. В приведенном отрывке не говорится, почему

зрение связывается с эфиром. Пятый элемент Аристотель назвал квинтэссенцией четырех элементов. Возможно, автор «Галеново на Гиппократата» хотел обратить внимание на ценность духовного зрения («видения очами сердца»). В классификации жидкостей приводятся чувственные признаки – данные зрения, осязания, обоняния и вкуса. Например, «красная желчь на вид желтая, на вкус же горькая. Она подобна огню, ибо как и он сухая и теплая»⁴⁶. Работа чувственных анализаторов организуется по принципу «подобное познается подобным»: стихийные элементы тяготеют друг к другу по принципу сродства. Так вкус, в основу которого заложена стихия воды, ориентирован на анализ водного состава веществ.

В астромедицине, соединяющей небо и землю, все четыре элемента, их качества и композиции определяют динамику звездных сочетаний и ее отражение в земных процессах. Особое влияние ближайшего к Земле светила – Луны на земную водную стихию было известно с глубоких времен. В медицине это нашло отражение в учете изменений характера движения крови, лимфы и др. жидкостей по фазам Луны. Солнце через отраженную энергию Луны управляет суточными, месячными и годовыми земными циклами. От фаз Луны зависят притоки и оттоки крови, изменения в давлении, скорости движения жидкостей. В «Галеново на Гиппократата» дается рекомендация: «пускать кровь и очищать желудок, принимая слабительное, когда умалится луна»⁴⁷. Считается, что в период убывающей Луны жизнеспособность организма снижается.

В заключительном разделе текста «Галеново на Гиппократата» приводятся рекомендации относительно питания по сезонам. Примечательно, что трижды дается совет «избегать позднего ужина». Врачи природосообразной парадигмы медицины знали, что утренние лучи солнца «запускают» все жизненные процессы, тогда как вечером биоритмика меняется. Съеденное после захода Солнца насыщает, но плохо переваривается.

Рассмотрим в качестве примера астрологический смысл рекомендаций для зимнего рациона:

«С 24 декабря начинается зима, [которая продолжается] до 24 марта. [В это время] умножается флегма, то есть мокрота. [В это время] следует есть (Л.262 об.) все, что имеет теплоту, а именно – горчицу, редьку, лук, лук-порей, перец, имбирь, мускатные орешки. Пить же [надобно] горя-

чую воду с медом и с молодым вином вареным, что называется ипсимо (то есть сыта). [Следует] остерегаться пресыщения (переедания), [употребления] сырой рыбы, злаков (хлеба) и позднего ужина»⁴⁸.

Зима – преобладание стихии воды. Зиме противостоит лето с преобладанием стихии огня. Недостаток энергии огня, управляющей жизненными процессами организма, восполняется накопленной в растениях энергетикой. Согласно астроботанике перечисленные в «Галеново на Гиппократе» растения содержат в себе силы Солнца. На современном языке их квалифицируют как биостимуляторы.

Соответствия между растениями и знаками Зодиака и планетами могут различаться у разных авторов. Это связано с особенностями местности, традициями и индивидуальной психосоматической конституцией людей, живущих в данной местности, а также конституцией врача-исследователя, для которого тело – инструмент. В целях реконструкции текста «Галеново на Гиппократе» воспользуемся обобщениями авестийской традиции. Согласно этой традиции астроботаники, горчица содержит силы Солнца и Марса, черная редька – силы Сатурна и Луны, лук – силы Марса, Луны и Солнца, имбирь и мускат – силы Солнца и Юпитера⁴⁹. Перец – коррелирует с огненным знаком Овна и содержит огненные силы Марса⁵⁰.

Считается, что растения огненной стихии Марса – острые, жгучие, горькие. Они укрепляют иммунитет, усиливают активность, стимулируют пищеварительные процессы. Согласно тибетской традиции «вещества горького, приятного и вяжущего вкусов излечивают расстройства жизненных процессов желчи. Вещества жгучего, кислого и соленого вкусов излечивают расстройства жизненных процессов слизисто-серозной и млечно-лимфатической системы»⁵¹.

Индикатором Сатурна в редьке является цвет – черный. Считается, что растения Сатурна являются хорошими очистителями. Считается, что они помогают восстанавливать функции, особенно при заболеваниях крови и печени. В «Галеново на Гиппократе» среди юпитернианцев названы имбирь и мускат.

Диетические рекомендации, которые связывались с темпераментом объяснялись качествами жидкостей человеческого состава можно найти и в других произведениях древнерусской книжности: в уже упоминавшейся «Диоптре» Филиппа Пустынника и в содержании переводных древнерусских «Лечебников». Вот один типич-

ный пример: «Свежие листья шиповника, растолченные с сахаром кусковым и принятые внутрь, снимают запор. Запах листа шиповника очень полезен тем, кто по характеру своему холерик, то есть по крови горяч и сух, поскольку от запаха шиповника прекращается головная боль, какая возникает у холериков; от того же запаха уймется и насморк, какой бывает у холериков от горячей пищи, как Плиний мудрый пишет. Цвет шиповника сам по себе холоден на первой ступени, а сух на второй»⁵².

Как мы попытались показать, господство христианства в официальной культуре Древней Руси не перекрыло полностью каналы влияния античного наследия на развитие древнерусской мысли, в которой фиксируется «теоретическое» обоснование разным практикам медицинского целительства. В быту было распространено народное целительство, которое было связано с достаточно элементарной, в своих формах астроманией. В наибольшей степени трансляцию медицинских знаний античности, с элементами идейной интерпретации этих знаний, несла традиция т. н. природосообразной, профессиональной медицины. Астрологические ее основания тщательно маскировались, ибо принципы соответствующей медицинской практики не соответствовали ортодоксии. Тем не менее философичная, а в научном отношении наиболее передовая медицинская практика находила своих покровителей и приверженцев среди наиболее образованной части древнерусских книжников, включая и монастырскую среду. Есть все основания считать, что теотерапия, которой в православной среде являлась главным средством лечения больных, практиковалась в комплексе с методами народной и природосообразной медицины. Благодаря этому соответствующие пласты наследия и сохранились в составе церковной по своим признакам книжности, где астрологические установки, выявляющие глобальную всеобщую связь явлений в мироздании и игнорирующие провиденциальных ход событий, были тщательно сокрыты от формальной их демонстрации. Мыслители типа Ивана Рыкова, сознательно выходявшие за рамки ортодоксии, безошибочно определяли качество таких текстов и включали их в свои астрологические компендиумы.

Примечания

- ¹ Райнов Т. Наука в России XI–XVII вв. М.–Л., 1940. С. 56–78.
- ² Симонов Р.А. Кирик Новгородец – русский ученый XII в. в отечественной книжной культуре. М., 2013.
- ³ Мильков В.В. Палея Толковая и ее религиозно-философские особенности (о расширении проблемного поля памятника в свете традиций его изучения // Судьба России в современной историографии: Сб. научн. ст. памяти А.Г.Кузьмина. М., 2006. С. 502–514.
- ⁴ Герасимова И.А. Сокровенные знания Руси: когнитивные и методологические основы // Ориентиры... Вып. 8. М., 2013.
- ⁵ Жития святых. Кн. десятая. Месяц июнь. Репринтное издание. Козельск, 1992. С. 287.
- ⁶ Колесов В.В. Мир человека в слове Древней Руси. Л., 1986. С. 81–92.
- ⁷ Николаева Т.В., Чернецов А.В. Древнерусские амулеты-змеевики. М., 1991.
- ⁸ Райан В.Ф. Баня в полночь. Исторический обзор магии и гаданий в России. М., 2006. С. 243–265.
- ⁹ Турилов А.А., Чернецов А.В. Отреченные верования в русской рукописной традиции // Отреченное чтение в России XVII–XVIII вв. М., 2002.
- ¹⁰ Турилов А.А. Народные поверья в русских лечебниках // Там же. Древнерусские патерики. М., 1999. С. 143.
- ¹¹ Там же. С. 173–174.
- ¹² Там же. С. 173–174.
- ¹³ Повесть временных лет. СПб., 2007. С. 221.
- ¹⁴ Древнерусские патерики. С. 143–145.
- ¹⁵ Там же. С. 132–134.
- ¹⁶ Домострой / Изд. подгот. В.В.Колесов, В.В.Рождественская, М.В.Пименова. М., 1990. С. 119–122; Клосс Б.М. Митрополит Даниил и Никоновская летопись // ТОДРЛ. Т. 28. Л., 1974. С. 200; Предание и устав Нила Сорского / Изд. подгот. М.С.Боровкова-Майкова. СПб., 1912. С. 60, 78, 242. См. об этом: Одесский М.П. «Человек болюющий» в древнерусской литературе // Древнерусская литература. Изображение природы и человека. М., 1995. С. 169–171.
- ¹⁷ Жития святых. Кн. пятая. Месяц январь. Ч. 2. Репринт. изд. Козельск, 1993. С. 442–443.
- ¹⁸ Жития святых. Кн. одиннадцатая. Месяц июль. Репринт. изд. Козельск, 1992. С. 621.
- ¹⁹ Поучение Моисея о чрезмерном пьянстве // Златоустрий. Древняя Русь X–XIII вв. М., 1990. С. 214.
- ²⁰ Макаров Н.А. Камень Антония Римлянина // Новгородский исторический сборник. Л., 1984. № 2(12). С. 205–208.
- ²¹ Герметические тексты по астрологии и астромгии // Гермес Трисмегист и герметическая традиция Востока и Запада. М., 2013.
- ²² Святский Д. Астрономия Древней Руси. М., 2007. С. 326–327.
- ²³ См.: Перетц В.Н. Материалы к истории апокрифа и легенды: II. К истории Лунника. СПб., 1901. С. 26–43; Космологические произведения в книжности Древней Руси. Ч. I. Тексты геоцентрической традиции. СПб., 2008. С. 623–654.

- 24 См., например: Домострой. С. 240–259; *Топорков А.Л.* Суевверия в лечебниках XVII–XVIII вв. // Отреченное чтение в России XVII–XVIII вв. М., 2002. С. 376–393; *Турилов А.А.* Народные поверья в русских лечебниках // Там же. С. 367–376.
- 25 О благоприятных и неблагоприятных Зодиях и о тех, что посреди них // Космологические произведения в книжности Древней Руси. Ч. I: **Тексты геоцентрической традиции**. С. 322–324, 346–347: Течение лунных дней // Там же. С. 562–564, 590–591.
- 26 *Симонов Р.А.* Русская астрологическая книжность (XI – первая четверть XVIII в.). М., 1998. С. 20.
- 27 Космологические произведения в книжности Древней Руси. Ч. I. С. 538–540.
- 28 Энциклопедия русского игумена. С. 125–126. Об этом см.: *Симонов Р.А.* Русская астрологическая книжность. С. 17–19.
- 29 Изборник Святослава 1073 года. Факсимильное издание. М., 1983. Л. 251 а-в. Об этом см.: *Симонов Р.А.* Русская астрологическая книжность. С. 10–11.
- 30 Книга нарицаема Козма Индикоплов. М., 1997. Прилож. Рис. 35. Ср. рис. 30 (Л. 1236 и Л. 976 в оригинале публикуемого текста).
- 31 *Баранкова Г.С., Мильков В.В.* Шестоднев Иоанна экзарха Болгарского. С. 454–455, 732–734. Об этом см.: *Баранкова Г.С., Симонов Р.А.* Астрология в древнерусских списках «Шестоднева» Иоанна экзарха Болгарского // Философские и богословские идеи в памятниках древнерусской мысли. М., 2000. С. 83–92.
- 32 «Диоптра» Филиппа Монотропа. Антропологическая энциклопедия православного средневековья. М., 2008. С. 283–297.
- 33 *Исаченко Т.А., Мильков В.В.* Галеново на Гиппократа. Вводная часть // *Мильков В.В.* Древнерусские апокрифы. Памятники древнерусской мысли: исследования и тексты. Вып. I. СПб., 1999. С. 451.
- 34 *Прохоров Г.М.* Книги Кирилла Белозерского // ТОДРЛ. Л., 1981. Т. XXXVI. С. 65–66.
- 35 Отрывок текста из указанного собрания опубликован (РГБ. Тр. Серг. № 762. Л. 270 б.-272б; (Публикацию см.: Космологические произведения в книжности Древней Руси. Ч. I. С. 577–580, 597–599). Ср.: **Книга глаголема «Прохладный вертоград»**. Лечебник патриаршего келейника Филагрия / Вступ. ст., пер. и коммент. Т.А.Исаченко. М., 1997. С. 275–283, 375–366.
- 36 РГБ. Тр. Серг. №177. Л.258а-262б (Публикацию см.: Космологические произведения в книжности Древней Руси. Ч. I. С. 519–526; *Мильков В.В.* Древнерусские апокрифы. (Памятники древнерусской мысли: исследования и тексты. Вып. I). СПб., 1999. С. 450–466. Варианты см. там же. С. 467–475).
- 37 *Турилов А.А., Чернецов А.В.* Новое имя в истории русской культуры // Природа. 1985. № 9.
- 38 *Симонов Р.А., Турилов А.А., Чернецов А.В.* Древнерусская книжность (естественнонаучные и сокровенные знания в России XVI в., связанные с Иваном Рыковым). М., 1994. С. 84–109; *Турилов А.А., Чернецов А.В.* Отреченная книга Рафли // ТОДРЛ.Т. XL. Л., 1985. С. 290–344.
- 39 *Лысенко В.Г.* Аюрведа // Индийская философия: Энцикл. М., 2009. С. 131–134.
- 40 Фрагменты ранних греческих философов / Отв. ред. И.Д.Рожанский, ред. А.В.Лебедев. Ч. I. М., 1989. С. 331.

- ⁴¹ *Гиппократ*. Избр. кн. / Пер. с греч. В.И.Руднева. Ред. и вступ. ст. В.П.Карпова. М., 1936. Часть книг переиздана в: *Гиппократ*. Афоризмы. М., 2009.
- ⁴² Галеново на Гиппократа // Древнерусские апокрифы. (Памятники древнерусской мысли: исследования и тексты. Вып. I). СПб., 1999. С. 462–463.
- ⁴³ Афоризмы / Гиппократ. М., 2009. С. 105.
- ⁴⁴ Галеново на Гиппократа // *Мильков В.В.* Древнерусские апокрифы. С. 461.
- ⁴⁵ Там же. С. 462.
- ⁴⁶ Там же.
- ⁴⁷ Там же. С. 463.
- ⁴⁸ Там же.
- ⁴⁹ *Природа исцеляющая* / Авт.-сост. Г.В.Семенова. Минск, 1998.
- ⁵⁰ *Фесечко А., Северцев Н.* Медицинская астрология. М., 2011. С. 318.
- ⁵¹ *Бадмаев П.* Основы врачебной науки Тибета. Жуд-Ши / Репринтное воспроизведение изд. «Главное руководство по врачебной науке Тибета. Жуд-Ши». СПб., 1903. М., 1991. С. 129.
- ⁵² Домострой. С. 252. В Приложении опубликован «Лечебник» списка XVII в., на текст которого дается ссылка.

References (transliteration)

Gerasimova I.A. Sokrovennye znanija Rusi: kognitivnye i metodologicheskie osnovy // *Orientyry*. Vyp. 8. М., 2013.

«Dioptra» Filippa Monotropa: Antropologicheskaja jenciklopedija pravoslavnogo srednevekov'ja / Izd. podg. G.M.Prohorov, H.Miklas, A.B.Bil'djug. М., 2008.

Kosmologicheskie proizvedenija v drevnerusskoj knizhnosti / Izd. podg. V.V.4. Mil'kovym, S.M.Poljanskim. Т. 1. SPb., 2008.

Mil'kov V.V. Drevnerusskie apokrifjy. SPb., 1999.

Jenciklopedija russkogo igumena XIV–XV vv. Sbornik prepodobnogo Kirilla Belozerskogo. SPb., 2003.

Simonov R.A. Russkaja astrologicheskaja knizhnost' (XI – pervaja chetvert' XVIII veka). М., 1998.

Simonov R.A. Kirik Novgorodec – russkij uchenyj XII veka v otechestvennoj knizhnoj kul'ture. М., 2013.